

М. С. КАГАН,

профессор кафедры философии культуры и культурологии СПбГУ,
профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

МЕСТО ШКОЛЫ В КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Господствующая у нас идея образования, которое охватывает и среднюю, и высшую школу, и даже дошкольную систему, представляется мне принципиально ошибочной, потому что она приравнивает среднюю школу к высшей школе, и задачей средней школы оказывается то, что и дало название министерству, академии — образование. Образование есть не что иное, как процесс передачи и усвоения знаний. Если в высшей школе, куда приходят уже сложившиеся взрослые люди и из которой должны выйти специалисты, работающие в той или иной сфере, действительно освоение наук является главной целью, то не может в средней школе ее главной целью стать образование. Эта ситуация, которая сложилась в Европе в Новое время, была обусловлена научно-техническим прогрессом, и в наше время она обнаруживает свою односторонность, а во многих случаях, смею сказать, преступное воздействие на формирование современной молодежи.

Мы очень гордимся уровнем нашего образования, тем, что наши молодые программисты востребованы в США, и умалчиваем о том, что выпускники нашей современной школы являются гуманитарно невежественными людьми — они не знают историю, не умеют грамотно писать и говорить, не знакомы с великой русской литературой и искусством. Это не вина их, а беда, но мы почему-то не связываем такое положение дел с ситуацией в школе. Вспомните недавние массовые хулиганства в Москве, движение скинхедов в Петербурге — культурной столице России, избивание иностранных студентов, увлечение наркотиками, царящее на улицах хамство, сквернословие, которое стало нормальным явлением жизни, поведение милиционеров, для которых взяточничество стало нормальной формой поведения. Но ведь все они: молодые милиционеры, скинхеды, неонацисты, хулиганы — выпускники наших школ!

Разумеется, экономически система образования обеспечивается недостаточно, но представьте себе, что средств на образование будет дано в три раза больше. Изменит ли это положение? Допустим, будут созданы новые учебники, и те или иные вопросы истории России будут освещены объективно. Но повлияет ли определяющим образом это на сознание, мировоззрение, нравственные принципы нашей молодежи?

Главная проблема нашего образования заключается в том, что вместе с изгнанием из школы коммунистического воспитания мы вообще лишили ее функции воспитания. Можно было бы процитировать руководящих деятелей нашего министерства и нашей академии, которые публично заявляют: «Воспитание — это не дело школы, дело школы — образование. Воспитание — это дело семьи и церкви».

Но надо смотреть правде в глаза: современная семья лишена возможности полноценного воспитания детей. Вместо семьи роль воспитателя в доме выполняет телевидение. А телевидение наше, как ни оценивать его положительные и отрицательные стороны с точки зрения взрослых людей, с точки зрения педагогической ведет преступную политику. И не только потому, что телевидение сделало насилие, убийство некоей нормальной формой разрешения противоречий в жизни, но, может быть, в еще большей степени потому, что телевидение воспитывает отношение к деньгам как к высшей ценности. Оно сделало рекламу хозяйкой, имеющей право прерывать любые передачи, наверное, кроме речей Президента, сумму денежного выигрыша — критерием в интеллектуальных играх; оно формирует у детей сознание того, что заработать миллион есть высший смысл жизни. Духовность — то, чем гордилась всегда русская культура, отсутствует в полной мере в

том воздействии на умы, которое оказывает телевидение, и школа этому не противопоставила своего нравственного воздействия. До тех пор, пока будет сохраняться такое положение вещей, никакие экономические меры проблемы школы не решат.

Дмитрий Сергеевич Лихачев был инициатором создания Конгресса русской интеллигенции и руководил целым рядом конференций, посвященных восстановлению ее авторитета в жизни страны. Не следует ли из того, что в Петербурге зародилась русская интеллигенция, и в нашем городе, который даже москвичи признают культурной столицей России, продолжают развиваться ее идеи, что главной целью петербургской школы должно стать формирование современной русской интеллигенции? Для этого недостаточно образования, тем более образования естественнонаучного и математического, которое практически полностью вытеснило гуманитарное образование из петербургских школ. Невозможно, чтобы Петербург по-прежнему рассматривался в столице как рядовой провинциальный город,

которому Министерство образования, Министерство культуры и все прочие министерства спускают свои руководящие указания и программы. Петербург должен иметь право самостоятельно определять программы средней и высшей школы, в соответствии с особенностями его культуры, традициями, интеллектуальным потенциалом.

В дни празднования юбилея города весьма уместно говорить о том, что Петербург — это не только архитектура, фасады домов и тротуары. Хорошо, когда красят дома и мостят дороги. Но Петербург — это, прежде всего, петербуржцы, а петербуржцами не рождаются, петербуржцев воспитывает, точнее должна воспитывать петербургская школа.

Дань памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева может и должна состоять прежде всего в том, чтобы вернуть петербургской школе значение приоритетного направления в политике властей Петербурга, так как именно культура определяет действительную ценность Петербурга, если рассматривать его место в истории России, а сегодня, пожалуй, можно сказать и всего мира.